

Библиографический список

1. Каримов И.А. Справедливость – в приоритете закона: доклад на VI сессии Олий Мажлиса второго созыва, 29 августа 2001 г. // Веб-сайт пресс-службы Президента Республики Узбекистан. URL: www.press-service.uz
2. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2012.
3. Об обеспечении библиотек учебных заведений и публичных библиотек новым изданием Конституции Республики Узбекистан: постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 авг. 2003 г. URL: www.lex.uz

T.R. Aliev
Prospects of Application of House Arrest in the Criminal Law of Azerbaijan: the Experience of the Russian Legal System

Application of preventive measures in the form of house arrest as a novelty of modern criminal procedure legislation of Azerbaijan and Russia, which should provide additional safeguards for the rights and legitimate interests of citizens in the criminal justice system is analyzed. The problems and prospects of the development of the preventive measure of house arrest are considered. Certain amendments to the criminal procedure legislation of Azerbaijan and the Russian Federation are proposed.

Key words and word-combinations: house arrest, preventive measure, the Criminal Procedure Code of Azerbaijan, the court.

Анализируется применение меры пресечения в виде домашнего ареста, являющейся новеллой современного уголовно-процессуального законодательства Азербайджана и России и дающей дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан на стадии уголовного судопроизводства. Рассматриваются проблемы, перспективы и развитие меры пресечения «домашний арест». Автором предлагаются поправки в уголовно-процессуальное законодательство Азербайджана и Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: домашний арест, мера пресечения, УПК Азербайджана, суд.

УДК 343.13+34(4/9)
ББК 67.410.20+67.99

Т.Р. Алиев

**ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРИМЕНЕНИЯ
ДОМАШНЕГО АРЕСТА
В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
АЗЕРБАЙДЖАНА:
ОПЫТ РОССИЙСКОЙ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**

Домашний арест как мера пресечения существовал в России еще со времен Устава уголовного судопроизводства 1864 г. УПК РСФСР 1923 г. также предусматривал домашний арест, который тогда достаточно широко применялся. Однако из УПК РСФСР 1960 г. данная мера пресечения была исключена. В 2002 г. ее вновь закрепила 107 ст. УПК РФ [1, с. 8–10]. Норма о применении домашнего ареста в качестве меры пресечения вступила в действие с 1 июля 2002 г. Законодательство засчитывает время домашнего ареста в срок содержания под стражей.

Основное ограничение, связанное с применением данной меры пресечения, заключается в том, что обвиняемый и подозреваем-

мый не свободен в передвижении, то есть не вправе покидать место своего постоянного или временного проживания (квартиру, дом, дачу и т.д.). Ограничения по запрету общаться с определенным кругом лиц, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи являются сопутствующими. Они могут применяться в отношении лица, которому избрана эта мера пресечения, а могут и не применяться. Возможность применения домашнего ареста предусмотрена, когда полная изоляция лица не вызывается необходимостью, а также с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других заслуживающих внимания обстоятельств.

В.И. Сергеев предлагает следующее определение: «Домашний арест заключается в установленном законом ограничении свободы передвижения подозреваемого (обвиняемого) в период его нахождения в индивидуальном жилом доме с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, т.е. в запрете ему покидать свое домовладение без разрешения лица, производящего расследование» [2, с. 224].

Домашний арест в УПК Азербайджана, с нашей точки зрения, не совсем актуален, что вызывает недовольство среди юридической общественности республики, а также населения. Самый же распространенный вид меры пресечения в Азербайджане – арест.

Согласно данным мониторинга Комитета юристов по правам человека Азербайджана, для применения меры пресечения в виде ареста из прокуратуры в районные (городские) и военные суды городов и районов, в которых проводились мониторинги, поступило 812 представлений, из которых 806 были удовлетворены, а шесть – заменены другими мерами пресечения. Интересен тот факт, что за отчетный период неудовлетворенных представлений нет.

Поступили жалобы по восьми принятым решениям, из которых только одна была удовлетворена. Согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства, в отношении лица, обвиняемого в преступлении, санкция по которому предусматривает лишение свободы сроком свыше двух лет, мера пресечения в виде ареста применяется в случае, если есть основание считать, что указанное лицо скрывается от органа, осуществляющего уголовный процесс, скрывает и фальсифицирует доказательства, оказывает незаконное воздействие на участников уголовного процесса, совершит повторное преступление и создаст угрозу для общества.

При вынесении приговора орган следствия или суд должны учесть тяжесть, условия совершения и характер деяния, а также личность, возраст, здоровье, семейное, материальное и социальное положение лица, нахождение на его попечении других лиц и наличие места постоянного жительства, совершение преступлений до этого и другие важные обстоятельства.

До принятия нового Уголовного кодекса полномочия на выдачу санкции об аресте принадлежали прокуратуре. В решениях Евросуда по правам человека отмечено, что веское подозрение на совершение преступления лицом является обязательным условием для его ареста. Вместе с тем такого типа подозрения недостаточно для длительного содержания лица под арестом.

Для продолжения пребывания лица под арестом наряду с вескими подозрениями должны существовать и другие основания. К таким основаниям можно отнести возможность скрыться от судебных органов, уничтожить доказатель-

ства или создать препятствия для их получения, а также возможность совершить новое преступление. Данные основания должны быть реальными и подтверждаться достоверной информацией. При продлении меры пресечения в виде ареста суды в своих решениях должны указывать причину и подтверждающие данное решение доказательства.

Из 812 представлений стороны обвинения о применении меры пресечения в виде ареста 60 касаются преступлений, не представляющих большой общественной опасности, 535 – менее тяжких, 193 – тяжких, а 24 – особо тяжких преступлений, как указано в отчете Комитета юристов по правам человека Азербайджана [3].

В Российской Федерации домашний арест как мера пресечения более распространен и актуален, чем в Азербайджане. Сравним основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции в России за первое полугодие 2013 г. с аналогичными показателями за первое полугодие 2012 г. (табл. 1) [4].

Таблица 1

**Применение домашнего ареста В Российской Федерации
в первом полугодии 2013 года**

Судебные инстанции	Условия применения	2013 г.	Для сравнения: 2012 г.
I инстанция	Применение домашнего ареста судом (замена иной меры пресечения на домашний арест)	2683	1731
Апелляционная инстанция на судебные постановления, вынесенные федеральными судами (заполняют областные и равные им суды, окружные (флотские) военные суды, Верховный Суд РФ)	Замена меры пресечения на домашний арест при пересмотре судебных постановлений по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей (об удовлетворении и об отказе в удовлетворении)	122	34
Итого:		2805	1765

Следовательно, можно сделать вывод, что с каждым годом в России применение такой меры пресечения, как домашний арест, растет.

По словам судьи Верховного суда Азербайджана М. Агазаде, после передачи полномочий на применение меры пресечения в виде ареста судам количество решений о применении ареста не сократилось. При вынесении приговора в связи с мерой пресечения суды должны быть независимы [5]. Преобладание в решениях судей применения ареста судья Верховного суда связывает с безответственностью судей: «При применении меры пресечения в виде ареста судья должен обосновать свое решение. Для этого судья должен провести исследование и глубоко изучить уголовное дело, но многие наши судьи этого не делают. Суды принимают решения об аресте в случаях, когда в этом нет необходимости» [3]. Судья Верховного суда отметил: «Избрание ареста облегчает работу следствия. При избрании других мер пресечения в работе следствия возникают некоторые проблемы, но и это не является поводом для применения ареста.

Арестованные лица пребывают в страхе, и от них можно получить любое показание. На практике существуют подобные факты» [3].

В связи с данной проблемой в июне 2013 г. от имени председателя Верховного суда во все апелляционные суды направлены письма, в которых судьям рекомендуется быть внимательными при принятии решений об аресте.

Уголовно-процессуальным законодательством Азербайджана помимо домашнего ареста определены такие меры пресечения, как залог, обязательство о невыезде, личное поручительство, поручительство предприятия, сдача под контроль полиции, сдача под контроль, сдача под наблюдение командования, а также отстранение от должности, но эти меры не пользуются признанием.

В представлениях об аресте прокуратура в основном ссылается на предположения и гипотезы, а судьи в свою очередь, как нотариальная контора, подтверждают представления. При применении меры пресечения в виде ареста нарушается равенство сторон, не учитываются доводы защиты. По мнению многих адвокатов, арест в большинстве случаев применяется как средство давления на обвиняемого. Применение и предпочтении указанной меры пресечения со стороны судей является ошибочным. Как утверждает Ю.И. Стецовский, вряд ли следует считать правильным применение ареста лишь потому, что он почти полностью исключает побег обвиняемого, совершение им преступления и устраняет препятствия для установления истины. Требуется более широкое понятие оптимальности мер принуждения, которое включает не только достижение их целей, но и безусловную потребность в избрании именно ареста. По его мнению, опыт подтверждает весьма высокий потенциал мер пресечения, не связанных с лишением свободы. Как правило, они обеспечивают надлежащее поведение обвиняемого и в то же время гораздо меньше, чем арест, ограничивают право человека располагать собой и ущемляют другие его блага [6, с. 173].

В связи с этим многие эксперты пришли к выводу о необходимости вести статистику, проводить анализ меры пресечения в виде ареста и устранять причины, создающие подобную ситуацию [3].

Министром внутренних дел Азербайджана утвержден приказ Q48-001-12, содержащий инструкцию по применению Правил ограничения свободы в виде домашнего ареста и осуществления надзора со стороны полиции [7]. Согласно инструкции в течение 24 часов после принятия решения об установлении полицейского надзора над подозреваемым лицом это решение должно быть зарегистрировано с обязательным уведомлением органов прокуратуры. Находящееся под надзором полиции лицо должно один раз в 24 часа регистрироваться в специальном журнале. Ограничение свободы перемещения в виде домашнего ареста применяется только по решению суда. Находящемуся под домашним арестом лицу запрещается покидать жилье, пользоваться телефоном, почтой и иными средствами связи, принимать у себя любых лиц.

УПК РФ по сравнению с УПК Азербайджана более полно учитывает интересы как стороны обвинения, так и стороны защиты при вынесении решения об избрании домашнего ареста [8, с. 86–90]. Согласно УПК Азербайджанской Республики, следователь или прокурор, осуществляющие процессуальное руководство предварительным расследованием, могут отменить применение избран-

ной судом меры пресечения в виде домашнего ареста в случаях невозможности содержания обвиняемого под домашним арестом в связи с тяжелой болезнью, при наличии медицинского заключения о необходимости госпитализации либо при переквалификации деяния, инкриминируемого обвиняемому, на другие, не представляющие большой общественной опасности [9].

Наделение следователя и прокурора такими полномочиями обосновано, и этот опыт необходимо привести в российское уголовно-процессуальное законодательство, в частности в ст. 110 («Отмена или изменение меры пресечения») УПК РФ. Например, если обвиняемый, находящийся под домашним арестом, заболел тяжелой болезнью, которая требует госпитализации и поэтому препятствует исполнению домашнего ареста и установленных в связи с ним ограничений, необходимость изменения меры пресечения совершенно очевидна и не требует специальной проверки судом, тем более что суд, решая вопрос о применении как домашнего ареста, так и заключения под стражу, должен в первую очередь заботиться о строгом соблюдении прав граждан. Право улучшить положение обвиняемого (подозреваемого) при наличии оснований для отмены меры пресечения целесообразнее закрепить за лицом или органом, осуществляющим уголовное судопроизводство, в зависимости от того, на каком этапе находится уголовное дело.

Уголовно-процессуальные кодексы РФ и Азербайджанской Республики предусматривают общие процедуры в части применения рассматриваемой меры, но в то же время имеют различия (табл. 2).

Таблица 2

**Специфика процедур применения домашнего ареста
по уголовно-процессуальным кодексам Азербайджана и России**

Процедуры	УПК Азербайджанской Республики	УПК РФ
Порядок избрания домашнего ареста	Аналогичен порядку ареста	Аналогичен порядку заключения под стражу
Органы и должностные лица, имеющие право на применение домашнего ареста	Исключительно по решению суда	Исключительно по решению суда
Повод для избрания домашнего ареста	Применяется исключительно по ходатайству стороны защиты о замене постановления об избрании ареста на домашний арест	Применяется по ходатайству как стороны защиты, так и стороны обвинения
Обязательное участие уголовного судопроизводства в судебном заседании при избрании меры пресечения	Только подозреваемый или обвиняемый (и защитник, если он участвует в уголовном деле)	Только подозреваемый или обвиняемый (и защитник, если он участвует в уголовном деле)
Органы и должностные лица, имеющие право на рассмотрение жалоб и представлений о применении домашнего ареста	В вышестоящий суд в апелляционном порядке	В вышестоящий суд в кассационном порядке
Органы и должностные лица, имеющие право на отмену или изменение домашнего ареста	Следователь, прокурор, суд	Только суд

Процедуры	УПК Азербайджанской Республики	УПК РФ
Перечень запретов и ограничительных мер	1. Общаться с определенными лицами 2. Запрет на почтовую корреспонденцию 3. Ведение телефонных переговоров и использование других средств связи 4. Запрет полностью или в определенное время выходить из жилища	1. Общаться с определенными лицами 2. Получать и отправлять корреспонденцию 3. Ведение переговоров с использованием любых средств связи 4. Ограничения, связанные со свободой передвижения

На основе анализа и изучения УПК РФ, необходимо, по нашему мнению, внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство Азербайджана и решить следующие задачи:

- 1) четко прописать срок содержания под домашним арестом;
- 2) определить компетенции конкретного органа, который будет вести контроль за нахождением обвиняемого или подозреваемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста;
- 3) определить перечень технических средств и порядок их применения;
- 4) провести круглые столы, конференции по данному вопросу среди ведущих юристов и, конечно, судей всех категорий для актуализации и развития данного вида меры пресечения;
- 5) чаще направлять в судебные органы, в органы прокуратуры, в правоохранительные органы рекомендательные письма по применению такой меры пресечения, как домашний арест, и других мер пресечения, например залог, подписка о невыезде и т.д.;

6) вести статистические данные о применении мер пресечения, также порекомендовать судебным органам, составить ежегодную таблицу «Основные статистические показатели деятельности судов Азербайджанской Республики».

Для достижения цели единообразия судебной практики применения в качестве меры пресечения домашнего ареста Верховному суду АР необходимо провести пленум, на котором следует принять постановление о применении судами Азербайджанской Республики в качестве меры пресечения домашнего ареста.

Основываясь на опыте российского законодательства, требуется, на наш взгляд, внести следующие изменения в ст. 163 УПК АР и дополнить следующими частями:

163.1.1. Домашний арест избирается на срок до двух месяцев.

163.1.2. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда.

Дополнить ст. 163 следующим пунктом:

163.7. Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, фун-

кции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

163.7.1. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Азербайджанской Республики.

Применение технических средств и их перечень обнаруживаются в практике ведущих стран Европы, США, России. Представители Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России убедились, что для надзора за осужденными целесообразно использовать и электронные браслеты. Они практически полностью исключают возможность побега, поскольку показывают местонахождение осужденного с точностью до нескольких метров. При этом ни снять, ни перепрограммировать устройство почти невозможно. Если осужденный зайдет на запретную для него территорию, браслет сам отправит сигнал диспетчеру. Применение электронных браслетов позволит почти на треть сократить число заключенных. Существуют и альтернативные проекты технического обеспечения домашнего ареста. Тюремщики могут присматривать за человеком, в частности, с помощью электронных конвоиров – специальных браслетов-маячков, посылающих сигналы диспетчеру из тюремного ведомства. Возможна установка в домах осужденных специальных видеокамер.

Есть и другие формы слежки, например контрольные проверки и звонки. К осужденному к ограничению свободы в любое время могут прийти люди в форме, а он сам должен в определенные часы звонить диспетчеру службы надзора и докладывать, где находится: аппаратура идентифицирует голос и вычислит место, откуда звонили.

Подобные устройства давно и широко используют в Европе и в Америке: больше двухсот тысяч электронных браслетов по всему миру надеты на нарушителей закона. В Великобритании специальные GPS-устройства обязаны не только носить на теле электронный датчик, но и звонить в компанию, установившую этот датчик, пять раз в день. Им запрещено пользоваться компьютером и мобильным телефоном. Некоторых особо опасных арестантов за пределами домашних стен сопровождают полицейские, которые имеют право беспрепятственно входить в их дом.

Правоохранительные органы США широко применяют электронное наблюдение за преступниками. Приговоренные к небольшим срокам имеют право попросить у судьи заменить им тюремное заключение на домашний арест с ношением специальных GPS-браслетов [10].

Применение меры пресечения в виде домашнего ареста является нормой современного уголовно-процессуального законодательства, которая должна дать дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан на стадии уголовного судопроизводства.

Домашний арест в системе мер пресечения занимает особое место. С одной стороны, он существенно ограничивает конституционные права подозреваемого, обвиняемого, на что указывают: исключительность судебного решения при избрании данной меры, ограничение свободы передвижения, которое ус-

тупает лишь заключению под стражу; установление запретов; применение к обвиняемому домашнего ареста за более тяжкие преступления, чем остальные меры пресечения (исключение составляет заключение под стражу). С другой стороны, домашний арест есть гуманная мера, позволяющая содержать подозреваемого, обвиняемого в условиях «мягкой» изоляции, что дает возможность этим лицам наиболее полно реализовать свои права на досудебном производстве.

Библиографический список

1. Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.
2. Сергеев В.И. Комментарий к формам документов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2004.
3. Причины преобладания меры пресечения в виде ареста в Азербайджане. URL: <http://azerbaijan.russiaregionpress.ru/archives/13936>
4. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г., по состоянию на 09.04.2014 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2360>
5. Меры пресечения // Trend News. URL: <http://www.azerbaijan.russiaregionpress.ru>
6. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. М., 2000.
7. Уточнено применение домашнего ареста и полицейского надзора в Азербайджане. URL: <http://abc.az/gus/news/68635.html>
8. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. М., 2006.
9. Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 17–19.
10. GPS для преступников или GPS в роли конвоира! URL: <http://downloadgps.ru/gps/9148-gps-dlya-prestupnikov.html>